

М.Н. Капустин

**Дипломатические сношения
России с Западной Европой,
во второй половине XVII-го
века**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М11

М11 **М.Н. Капустин**
Дипломатические сношения России с Западной Европой, во второй половине
XVII-го века / М.Н. Капустин – М.: Книга по Требованию, 2021. – 162 с.

ISBN 978-5-518-06609-0

ISBN 978-5-518-06609-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

III

должать его — значить перейти уже къ Исторіи Народнаго Права въ Россіи, потому что исторія русской дипломатіи исчерпывается XVII-мъ вѣкомъ.

Высказавши этотъ общій взглядъ на развитіе дипломатіи и Международнаго Права, считаю нужнымъ подкрѣпить его свидѣтельствомъ извѣстнѣйшихъ писателей. Всѣ они согласны въ томъ, что исторію Народнаго Права должно начать съ вестфальскаго мира. Вотъ ихъ собственныя слова. *Мартенсъ*: dans la généralité, l'époque principale du moderne droit des gens date de la paix de Westphalie; et depuis, la paix d'Utrecht, en affermissant le système politique de l'Europe, devint, sous bien des points de vue, une nouvelle époque memorable d'un droit des gens positif. (*Precis du droit des gens*. Paris, 1831. p. 52). *Пинеиро-Феррера*, издатель сочиненія Мартенса, своимъ молчаніемъ соглашается съ его мнѣніемъ. *Клоберъ*: C'est de l'époque où l'on s'est efforcé à reprimer les usurpations des papes sur les souverains, principalement depuis le concile de Bâle, que date l'origine du droit des gens positif de l'Europe. (*Droit des gens moderne de l'Europe*. Paris, 1831. p. 18). *Гесфтеръ*: Die praktische Durchführung dieses Gedankens (Gleichgewichtes) wurde nun die Hauptaufgabe der Europäischen Politik; in diesem Mittelpunkt concentrirt sich seit dem sechszehnten Jahrhundert beinahe die Anregung und Entwirrung aller Staatshändel. (*Das europäische Völkerrecht der Gegenwart*. Berl., 1848. s. 11). *Гумонъ*: La paix de Westphalie continua de former la base du droit public européen. (*Hist. des progrès du droit des gens*. Leipz.

1846. 1 vol, p. 99). Паконецъ еще недавно одинъ изъ историковъ Франціи (*) справедливо сказалъ о XVII-мъ вѣкѣ: «Тогда вѣротерпимость была непонятна; только XVIII-й вѣкъ освоилъ съ ней общество, и въ этомъ случаѣ тѣмъ болѣе надо отдать ему чести, что только одно это благо принесъ онъ намъ.» Если прибавимъ къ этому, что отсутствіе постоянныхъ посольствъ лишило государства средствъ къ взаимному наблюденію, что сдѣлки двухъ государствъ не только не возбуждали общаго вмѣшательства, но даже не были извѣстны всей Европѣ, что наконецъ война была дѣломъ страсти и ожесточенія, — то увидимъ, могли ли государства во всѣхъ своихъ сношеніяхъ подчиняться началу права? Вотъ почему я думаю, что французская Академія совершенно справедливо предложила задачу написать исторію Народнаго Права съ вестфальскаго мира, и что Уитонъ началъ свое сочиненіе съ этой эпохи. Во второмъ изданіи *Histoire des progrès du droit des gens en Europe et en Amérique depuis la paix de Westphalie*, авторъ въ формѣ введенія указываетъ на существованіе Народнаго Права въ древности и въ средніе вѣка; но при этомъ всѣ факты, выставленные имъ, относятся къ государственному, а не къ Народному Праву. По моему мнѣнію, всѣ событія древней исторіи и вообще исторіи народа до полной организациі государства могутъ быть употребляемы въ сферѣ народнаго права только съ тою цѣлью, съ какою

(* Алексисъ де Сень-При, въ разборѣ *Histoire des Guises*, соч. Рени де Буль.

употреблялъ ихъ Гуго-Гроцій; онъ не имѣлъ въ виду писать систему народнаго права древности, а хотѣлъ только основать его на началахъ разума, сдѣлать нормою для будущихъ дѣйствій государствъ; событія же древней исторіи представлялись Гроціусомъ только какъ примѣры всегда существовавшаго сознанія о томъ, что отношенія между народами должны подчиняться законамъ.

Гораздо труднѣе согласить мнѣнія писателей о значеніи дипломатіи, потому что понятіе ея весьма неопредѣленно. *Флассанъ* опредѣляетъ дипломатію Наукою внѣшнихъ сношеній, основывающеюся на дипломахъ или письменныхъ актахъ государя, и началъ свою *Histoire générale et raisonnée de la diplomatie française* (Paris, 7 vols 1811.) съ первыхъ временъ бытія Франціи. Баронъ *К. Мартенсъ* и *Клюберъ* считаютъ народное право только одною изъ частей дипломатіи. *Канбузъ* совершенно смѣшалъ дипломатію съ исторіею, отнявъ у нея юридическій характеръ, и въ своей *Diplomatie de la France et de l'Espagne*, Вгух. 1847. представилъ ходъ всѣхъ событій внутреннихъ и внѣшнихъ, по скольку они относились къ Франціи и Испаніи вмѣстѣ. Проф. *Лешковъ* принимаетъ дипломатію «въ смыслѣ законовъ, опредѣляющихъ соціальное положеніе государства среди другихъ государствъ, въ смыслѣ системы права, господствующаго во взаимныхъ сношеніяхъ между государствами» (Речь о древ. дипл. стр. 4). Нѣкоторые принимаютъ дипломатію въ смыслѣ искусства вести переговоры (*Whea-*

ton, Elem. du droit internat. Paris, 1848. I., p. 271).
Наконечъ почти во всѣхъ университетахъ Европы, за исключеніемъ парижскаго, преподаваніе дипломатіи отнесено къ философскому, а не къ юридическому факультету (*).

Отсюда ясно, что слово дипломатія имѣетъ три значенія: 1) дипломатія, какъ Наука о междугосударственныхъ сношеніяхъ,— въ такомъ случаѣ народное право есть только главная часть ея; 2) дипломатія, какъ искусство вести переговоры, — въ такомъ случаѣ она существуетъ вмѣстѣ съ народнымъ правомъ; 3) дипломатія, какъ выраженіе началъ народного права, не взошедшихъ еще на степень закона,— въ этомъ смыслѣ она предшествуетъ народному праву. Въ послѣднемъ значеніи принимаю я дипломатическія сношенія въ заглавіи своего труда. Мы говоримъ: исторія русской, французской дипломатіи, т. е. исторія тѣхъ началъ, которыя приготовляли вступленіе Россіи и Франціи въ общество Народнаго Права. Напротивъ народное право можетъ быть только одно— общеевропейское.

Опредѣливши значеніе дипломатіи и ея отличіе отъ Народнаго Права, укажу на литературу русской дипломатіи. При этомъ я ограничусь только сочиненіями, относящимися исключительно къ дипломатіи, а не къ исторіи вообще. Конечно, внѣшнія сношенія государства входятъ въ исторію; но весьма многіе факты, важные по своему юридическому характеру,

(*) Ж. М. Н. П. 1845. Отд. IV. № 4 и 7.

ускользають отъ вниманія историка , точно такъ же , какъ не всё историческія событія имѣютъ мѣсто въ сочиненіяхъ о дипломатіи.

Почти единственное сочиненіе по предмету русской дипломатіи есть «Рѣчь о древней русской дипломатіи» проф. *В. Н. Лешкова*, М. 1847. Я долженъ на него указать и потому особенно, что я началъ почти тамъ, гдѣ остановился авторъ Рѣчи. Это первый опытъ ученаго обработыванія исторіи русской дипломатіи; авторъ собралъ всё факты внѣшнихъ сношеній Россіи , начиная съ призванія Варяговъ , и старался подвести добытый матеріаль подъ начала народнаго права. «Рѣчь» извѣстна всѣмъ , а потому считаю излишнимъ излагать подробно ея содержаніе; замѣчу только, что вся первая часть сочиненія по необходимости должна была имѣть чисто-историческій характеръ; только съ конца XV-го вѣка начинаются правильныя дипломатическія сношенія. Что касается до трудовъ *С. Доброклонскаго* (Краткая исторія російской дипломатіи. М. 1830) и *И. Кайданова* (Изложеніе російской дипломатіи. 2 т. Спб. 1831), то отъ нихъ нельзя ожидать самостоятельныхъ изслѣдованій; ихъ сочиненія были хороши для своего времени , но теперь мы приходимъ къ другимъ выводамъ , на основаніи новыхъ матеріаловъ, обнародованныхъ Правительствомъ въ послѣдніе двадцать лѣтъ. Сочиненіе *А. Терещенко* «Опытъ обозрѣнія жизни сановниковъ , управлявшихъ иностранными дѣлами въ Россіи , 5 части , Спб. 1837» имѣеть значеніе только по тѣмъ

VIII

подробностямъ , которыя заимствованы авторомъ изъ рукописныхъ источниковъ, преимущественно изъ трудовъ А. О. Малиновскаго.

Все изслѣдованіе свое я раздѣлилъ на двѣ главы. Въ первой я старался историческими событіями опредѣлить тѣ вопросы, рѣшеніе которыхъ было назначено XVII-му вѣку, потомъ показать, въ какихъ формахъ выражалось начинавшееся общеніе Россіи съ западною Европою и какія орудія имѣла русская дипломатія. Все изложенное въ этой главѣ составляетъ матеріалъ , на основаніи котораго можно приступить къ выводамъ относительно законовъ междугосударственныхъ сношеній; здѣсь выражается общее значеніе избранной мною эпохи для Исторіи и для Народнаго Права. Конечно , я не разсматриваю всѣхъ событій XVII-го вѣка , а вкратцѣ обозначаю только тѣ , въ которыхъ главнымъ образомъ выразилось направленіе дипломатіи. Во второй главѣ я разсмотрѣлъ частные вопросы Народнаго Права: признаніе титула государя, опредѣленіе границъ государства, положеніе иностранцевъ , веденіе войны и заключеніе мира. Каждый изъ этихъ вопросовъ идетъ чрезъ всю исторію народа , рѣшается въ разное время различно; я долженъ былъ показать степень, до которой достигло ихъ развитіе въ XVII-мъ вѣкѣ. Чтобъ не повторять общихъ началъ теоріи cadaго изъ этихъ предметовъ Народнаго Права, я ограничивался вездѣ ссылкою на сочиненія извѣстнѣйшихъ писателей; то, что они называютъ абсолютными правами государства , отчасти от-

носится къ государственному праву, отчасти же исчерпывается началомъ признанія и самобытности государства.

Источники, которыми я могъ пользоваться, ограничиваются сочиненіями и изданіями печатными, а въ нихъ очень часто замѣтны пробѣлы. Оффиціальныя документы обнародованы не всё; недавно вышедшіе «Памятники дипломатическихъ сношеній Россіи съ державами иностранными, Спб. 1851, томъ 1-й» обнимаютъ только сношенія съ Австрією и оканчиваются 1594-мъ годомъ. Покойный Аделунгъ собирался издать подлинныя донесенія римско-императорскихъ пословъ къ Россійскому Двору отъ XV-го по исходъ XVII-го вѣка и другіе документы, собранные имъ въ архивахъ и библіотекахъ въ Римѣ, Вѣнѣ, Вольфенбителѣ, Лондонѣ и Стокгольмѣ (*); но это предпріятіе не приведено до сихъ поръ въ исполненіе. Я пользовался донесеніями Карлиля, Мейерберга, Таннера, Избраннедеса. Кромѣ извѣстнаго сочиненія Коташихина, записокъ частныхъ людей въ Россіи, въ отношеніи къ избранной мною эпохѣ, нѣтъ вовсе. Поэтому я не смѣю думать о совершенной полнотѣ своего изслѣдованія; на нѣкоторые вопросы народнаго права я не могъ найти никакого указанія; въ другихъ случаяхъ свидѣтельства памятниковъ такъ отрывочны, что на основаніи ихъ нельзя сдѣлать окончательнаго заключенія. Впрочемъ въ настоящее время изданіе памятниковъ по всѣмъ частямъ Отечественнаго Исторіи обгоняетъ изслѣдователей; от-

(*) Ж. М. Н. П. Ч. XLVII. Одд. III, стр. 6.

крытіе новыхъ матеріаловъ можетъ подвинуть вопросъ дальше, уяснить или покажетъ несостоятельность нашихъ выводовъ.

Не смотря на то, я думаю, что трудъ мой не бесполезенъ. Во внѣшнихъ сношеніяхъ выражается взглядъ государства на свое значеніе и устройство; наши посланники, дѣятельность которыхъ не была точно опредѣлена наказами, высказываютъ тѣ убѣжденія, которыя жили въ народѣ; положеніе иностранцевъ въ Россіи и внѣшняя торговля могутъ служить дополненіемъ тому, что уже сдѣлано другими изслѣдователями въ области нашего внутренняго быта. Я буду счастливъ, если своимъ трудомъ облегчу скелько-нибудь занятія нашихъ историковъ и юристовъ въ объясненіи тѣхъ явленій, которыя могутъ быть поняты только при всестороннемъ взглядѣ на развитіе жизни государства.

ДИПЛОМАТИЧЕСКІЯ СНОШЕНІЯ

РОССІИ

СЪ ЗАПАДНОЮ ЕВРОПОЮ,

ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНѢ XVII - го ВѢКА.

=

ГЛАВА I.

НАПРАВЛЕНІЕ ДИПЛОМАЦІИ; ЕЯ ВЫРАЖЕНІЕ И ОРУДІЯ.

Немногія событія въ Исторіи имѣли такое значеніе, какъ миръ вестфальскій. Государственное устройство Германіи, признаніе самобытности Нидерландовъ и Швейцаріи, дѣятельное и постоянное вмѣшательство Швеціи въ дѣла Европы—вотъ главнѣйшіе результаты, по которымъ конецъ тридцатилѣтней войны послужилъ исходною точкою для правильныхъ сношеній между Европейскими государствами, а слѣдовательно и для Права Народовъ. Вестфальскій миръ былъ первымъ общимъ дѣломъ почти всей христіанской Европы, первымъ ея приговоромъ, основаннымъ на взаимномъ соглашеніи, а потому на законныхъ началахъ; если всѣ прежніе трактаты имѣли и не вполне частный характеръ, то по крайней мѣрѣ ихъ значеніе простиралось только на два, на три государства, заинтересо-

ванные известнымъ вопросомъ. Вестфальскій миръ былъ первымъ практическимъ приложеніемъ началъ между-государственныхъ сношеній, которыя до того времени существовали больше въ теоріи, стояли на степени филантропическихъ стремленій. Въ миръ Вестфальскомъ выразилась вся политика государствъ европейскихъ, ихъ пониманіе и взглядъ на свои взаимныя отношенія. Многовѣковая борьба двухъ главнѣйшихъ владѣтельныхъ Домовъ западной Европы — Габсбургскаго и Бурбонскаго — обозначилась ясно въ періодъ тридцатилѣтней войны. Начатая во имя религіи, эта война измѣнила въ дальнѣйшемъ развитіи свой характеръ; интересъ религіозный долженъ былъ уступить мѣсто видамъ политическимъ: католическая Франція становится во главѣ протестантской Германіи, для борьбы съ католицизмомъ; форма правленія и фамилные интересы перестаютъ быть преградами сближенія государствъ: король французскій заключаетъ союзъ съ англійскою республикою.

(1) Всѣ отношенія покрываются однимъ началомъ: государства отыскиваютъ возможные пути для развитія внутреннихъ силъ своихъ и, отъ сознанія той истины, что только во взаимныхъ сношеніяхъ государствъ можетъ это развитіе достигнуть своей крѣпости, переходятъ къ общенію: вездѣ въ жертву ему приносится исключительность. Какъ во всѣхъ явленіяхъ жизни и исторіи главною движущею силою является интересъ матеріальный — идея со-

(1) Рѣчь, которую произнесъ Neuville, посланникъ Мазарини, къ англійскому парламенту. *Wheaton, Hist. des progrès du droit de gens.* Leipz. 1846, vol. 1, p. 108. См. также: *K. Menzel, Neuere Gesch. der Deutschen.* Bresl. 1839, s. 262. *Heeren, Man. hist. du systeme politique.* Brux. 1834, vol. I, p. 173.